

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Кировский районный суд Калужской области
в составе председательствующего судьи Лунёвой Т.А.
при секретаре Азеевой Т.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в г.Кирове Калужской области

2015 года,
дело по иску С [REDACTED] С [REDACTED] к
Департаменту жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации,
Федеральному государственному казенному учреждению «Западное региональное
управление жилищного обеспечения», Федеральному государственному казенному
учреждению «Центральное ТУИО», Федеральному государственному казенному
учреждению «Специальное ТУИО» о признании права собственности на жилое помещение
в порядке приватизации,

установил:

22 июня 2015 года С [REDACTED], С [REDACTED] обратились в суд с иском к
ответчикам, в котором указали, что они с 12 марта 1996 года являются нанимателями
двухкомнатной квартиры № [REDACTED] дома № [REDACTED] Кировского района Калужской
области, предоставленной по ордеру №4867 на семью из трех человек. В настоящее время
в указанной квартире зарегистрированы лишь истцы. С момента вселения и по настоящее
время они своевременно оплачивают все коммунальные услуги. Кировская районная
администрация «Город Киров и Кировский район» не располагает сведениями о
включении их квартиры в состав служебных жилых помещений. В настоящее время
спорная квартира не находится в закрытом военном городке. Право на приватизацию ранее
ими реализовано не было. 10 апреля 2015 года они обратились к ответчикам с просьбой
реализовать законное право на приватизацию. ФГКУ «Специальное ТУИО» в письме от
15.05.2015 года сообщило, что квартира, в которой они проживают, за Учреждением на
праве оперативного управления не закреплено. 23.05.2015 года от Департамента
имущественных отношений МО РФ был получен отказ в приватизации жилья. На
основании ст.35 Конституции РФ, ст.ст.2,11 Закона РФ «О приватизации жилищного
фонда в РФ» истцы просят суд признать за ними в равных долях, по 1/2 доли каждому,
право собственности на жилое помещение – квартиру № [REDACTED] в доме № [REDACTED] в [REDACTED]
Кировского района Калужской области в порядке приватизации.

В судебном заседании представитель истцов по доверенности Северина В.Н.
поддержала заявленные требования, просила удовлетворить, представив доводы,
изложенные в исковом заявлении.

Истцы С [REDACTED], С [REDACTED] в судебное заседание не явились, о времени и
месте слушания дела извещены (л.д.38,39).

Ответчики: Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны
Российской Федерации, Федеральное государственное казенное учреждение «Западное
региональное управление жилищного обеспечения», Федеральное государственное
казенное учреждение «Центральное ТУИО», Федеральное государственное казенное
учреждение «Специальное ТУИО» своих представителей не направили, ходатайств об
отложении дела не заявляли (л.д.41,42,43,45).

Трети лица: Министерство обороны РФ, ТО ФГКУ «Западное региональное
учреждение жилищного обеспечения» в Калужской области в судебное заседание не
явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены, ходатайств об отложении дела не
заявляли. Согласно заявлению от 15.07.2015 года представитель Министерства обороны

РФ по доверенности Миронов М.А., просил рассмотреть дело без участия представителя Министерства обороны РФ (л.д.37,44,50,51).

На основании статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определил рассмотреть дело в отсутствие представителей ответчиков и третьих лиц.

Выслушав объяснения представителя истцов, исследовав материалы дела, суд находит исковые требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям:

В судебном заседании установлено, что С [REDACTED] была предоставлена для проживания двухкомнатная квартира № [REDACTED] в доме № [REDACTED] Кировского района Калужской области с семьей из трех человек, в том числе жены С [REDACTED] и дочери С [REDACTED], что подтверждается ордером №4867 от 12 марта 1996 года (л.д.6,7).

Данный факт, а также законность вселения и занятия истцами указанной квартиры до настоящего времени ответчиками не оспорен.

В настоящее время в квартире № [REDACTED] дома № [REDACTED] Кировского района Калужской области зарегистрированы и проживают С [REDACTED] и С [REDACTED], что подтверждается выпиской из финансового лицевого счета №667, выпиской из домовой книги, справкой РЭУ №2 филиала «Калужский» ОАО «Славянка» от 24.02.2015 года №433 (л.д.9,11,12).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении №14 от 02 июля 2009 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» отметил, что использование жилого помещения в качестве специализированного жилого помещения, допускается только после отнесения его к специализированному жилищному фонду решением органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом, в соответствии с установленным порядком и требованиями.

Согласно ответу заместителя Главы Кировской районной администрации МР «Город Киров и Кировский район» за №157-15-ВП от 20.03.2015 года, сведениями о включении квартиры № [REDACTED] дома № [REDACTED] в [REDACTED] Кировского района Калужской области в состав служебных жилых помещений Кировская районная администрация не располагает (л.д.13).

Из уведомлений Управления Росреестра по Калужской области от 02.04.2015 года следует, что сведения о зарегистрированных правах в отношении квартиры № [REDACTED] в доме № [REDACTED] Кировского района Калужской области отсутствуют, С [REDACTED] не является правообладателем объектов недвижимого имущества на территории Калужской области (л.д.14,15).

Учитывая, что правоотношения по предоставлению спорной квартиры и вселению в нее семьи С [REDACTED] возникли до введения в действие ЖК РФ, имевшего место 1 марта 2005 года, в силу статьи 5 Закона №189-ФЗ от 29 декабря 2004 года «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», суд считает, что к ним применимы нормы ЖК РСФСР.

В соответствии со статьей 101 Жилищного кодекса РСФСР служебные жилые помещения предназначаются для заселения гражданами, которые в связи с характером их трудовых отношений должны проживать по месту работы или вблизи от него. Жилое помещение включается в число служебных решением исполнительного комитета районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов.

В силу части 2 статьи 92 ЖК РФ и статьи 101 ЖК РСФСР использование жилого помещения в качестве служебного допускается только после отнесения его к таковому в установленном порядке.

Таким образом, судом установлено, что на момент предоставления данной квартиры семьей С [REDACTED] в 1996 году, соответствующего решения о включении спорного жилого помещения в состав служебных, не издавалось.

Ответчиками не представлено доказательств, что спорное жилое помещение является служебным, и было предоставлено в качестве такового.

Согласно статье 105 этого же Кодекса, служебные жилые помещения предоставляются по решению администрации предприятия, учреждения, организации, правления колхоза, органа управления другой кооперативной и иной общественной организации, в ведении которых находятся эти помещения. На основании принятого решения исполнительным комитетом соответствующего местного Совета народных депутатов гражданину выдается ордер на служебное жилое помещение.

Из смысла статей 101, 105 Жилищного кодекса РСФСР следует, что жилое помещение приобретает статус служебного и учитывается в качестве такового с момента принятия соответствующего решения исполнительного комитета районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов и только после этого подлежит предоставлению в качестве служебного жилого помещения.

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 01 июня 2000 года №752-р и Распоряжению Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 года №1470-р «О внесении изменений в Перечень имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.06.2000 года №752-р» [ ] являлся закрытым военным городком до исключения его из указанного перечня на основании вышеуказанного распоряжения от 19.08.2011 года.

Таким образом, из материалов дела следует, что в настоящее время спорная квартира не находится в закрытом военном городке.

Кроме того, квартира истцам была предоставлена до того, как п.Шайковка был включен в Перечень закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации.

При изложенных выше обстоятельствах у суда не имеется оснований считать, что спорная квартира имеет статус служебного жилого помещения.

Согласно письменным возражениям Министерства обороны РФ на исковое заявлении, представитель по доверенности Миронов М.А. указал, что согласно ст.33 ЖК РСФСР, действующей в период возникновения спорных отношений, в совокупности со ст.10 ЖК РСФСР, жилые помещения в бессрочное пользование предоставлялись гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. Такое требование к пользованию служебными жилыми помещениями глава 3 ЖК РСФСР не содержала. Спорная квартира располагалась в военном городке, соответственно, не могла быть предоставлена в бессрочное пользование по той причине, что закрепление жилой площади в военных городках за военным ведомством направлено для обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, а также рабочих и служащих, работающих в воинских частях. Ссылаясь на правовую позицию, изложенную Конституционным Судом РФ в Постановлении от 03.11.1998 года №25-П, а также правовую позицию Верховного Суда РФ, изложенную в определении от 27.01.2015 года №18-КГ14-173, ст.4 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ», просил в удовлетворении иска отказать (л.д.50,51).

Указанные доводы суд находит необоснованными, поскольку:

Статьей 7 Жилищного кодекса РСФСР, действовавшего в период предоставления истцам спорного жилого помещения, было предусмотрено, что жилые дома и жилые помещения предназначаются для постоянного проживания граждан, а также для использования в установленном порядке в качестве служебных жилых помещений, жилых помещений из фондов жилья для временного поселения, общежитий и других специализированных жилых помещений.

В силу статьи 10 Жилищного кодекса РСФСР, жилые помещения в домах государственного и общественного жилищного фонда, а также в домах жилищно-строительных кооперативов предоставляются гражданам в бессрочное пользование.

Согласно статье 47 Жилищного кодекса РСФСР на основании решения о предоставлении жилого помещения в доме государственного или общественного

жилищного фонда исполнительный комитет районного, городского, районного в городе, поселкового, сельского Советов народных депутатов выдавал гражданину ордер, который являлся единственным основанием для вселения в предоставленное жилое помещение.

Выдача ордеров на жилые помещения в военных городках производилась в порядке, предусмотренном законодательством Союза ССР.

На основании пункта 2 Постановления Совета Министров СССР от 6 мая 1983 года №405 «О порядке предоставления жилых помещений в военных городках и выдачи ордеров на эти помещения» ордера на жилые помещения, в том числе на служебные и в общежитиях, находящиеся в закрытых и обособленных военных городках, выдаются квартирно-эксплуатационными органами Министерства обороны, Министерства внутренних дел, руководством органов и командованием воинских частей (по принадлежности жилищного фонда) на основании принятых в установленном порядке решений о предоставлении жилой площади.

Таким образом, поскольку на момент предоставления семье Сергуновых жилого помещения в 1996 году [ ] не имел статус закрытого военного городка, а из положений вышеуказанных норм следует, что КЭЧ были полномочны выдавать ордера на жилые помещения, не относящиеся к служебным, учитывая отсутствие в ордере отметки «служебное», не имеется оснований полагать, что истцам была предоставлена квартира в качестве служебного жилого помещения.

Согласно статье 1 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» приватизация жилых помещений - бесплатная передача в собственность граждан Российской Федерации, на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, а для граждан Российской Федерации, забронировавших занимаемые жилые помещения, - по месту бронирования жилых помещений.

Статьей 2 указанного Закона Российской Федерации предусмотрено, что граждане РФ, занимающие жилые помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде, включая жилищный фонд, находящийся в хозяйственном ведении предприятий или оперативном управлении учреждений, на условиях социального найма, вправе с согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, приобрести эти помещения в собственность. Жилые помещения передаются в общую собственность либо в собственность одного из совместно проживающих лиц, в том числе несовершеннолетних. Согласно статье 6 данного Закона передача жилых помещений в собственность граждан осуществляется уполномоченными собственниками указанных жилых помещений, государственными учреждениями, в оперативное управление которых передан жилищный фонд.

В соответствии со статьей 11 вышеуказанного Закона, каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования один раз.

На основании вышеизложенного, суд приходит к выводу, что истцы занимают спорное жилое помещение на основании договора социального найма, занимаемая квартира не относится к категории жилых помещений, приватизация которых запрещена. Право на приватизацию жилого помещения истцы не использовали (л.д.16,17).

Обстоятельств, препятствующих, в соответствии со ст.4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», приватизации спорного жилого помещения, не установлено. Суд считает, что имеются правовые основания для признания за истцами в равных долях права собственности на жилое помещение – квартиру № [ ] дома № [ ] в [ ] Кировского района Калужской области в порядке приватизации.

Руководствуясь статьями 194 – 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Признать за С [REDACTED] С [REDACTED] Михайловой право собственности в равных долях по [REDACTED] доли за каждым на жилое помещение – квартиру № [REDACTED] в доме № [REDACTED] Кировского района Калужской области в порядке приватизации.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в Судебную коллегию по гражданским делам Калужского областного суда через Кировский районный суд Калужской области в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Председательствующий:

Копия верна:

Судья

T.A.Лунёва

Решение в окончательной форме изготовлено 27 июля 2015 года